

УДК 304.5

Полосин Николай Николаевич

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Статья посвящена проблемам современного состояния и концептуальных приоритетов культурной антропологии. Данная научная дисциплина, обладающая высоким теоретическим потенциалом, охватывает широкий круг вопросов, связанных с функционированием национальных культур, развитием взаимодействия между отличающимися этническими сообществами, национальными моделями мира. В статье описываются основные прогрессивные принципы культурной антропологии, ее роль в системе гуманитарных наук.

Ключевые слова: культурная антропология, теория культуры, гносеология, культура.

Polosin Nikolay N.

MODERN CONCEPTUAL PRIORITIES OF CULTURAL ANTHROPOLOGY

The article is devoted to the problems of the contemporary status and conceptual priorities of the cultural anthropology. This scientific discipline, having a high speculative potential, covers a wide range of questions, connected with the functioning of the national cultures, the development of interaction between different ethnic communities, national models of the world. The article describes the main progressive principles of cultural anthropology, its role in the system of the Humanities.

Key words: cultural anthropology, theory of culture, gnoseology, culture.

В культурной антропологии как системе научного знания о человеке и культуре наблюдается процесс повышения уровня и качества обобщения, усиления внимания к общим и типическим признакам эволюции культур, в связи с чем можно утверждать, что данной научной дисциплиной выработан ряд принципов или тезисов, способных оказывать влияние не только на систему наук и представлений о культуре и обществе, но и на все научное знание в целом. Эти принципы проецируются в научные и социальные функции данной дисциплины, которая с момента своего возникновения акцентировала именно специфику, отличия этнических культур, и изучала народы сквозь призму их неповторимой уникальности, диктующей условия взаимодействия с «другим». Стремление к беспристрастному взгляду на комплекс характерных черт любой национальной культуры было той особенностью культурной антропологии, которая сделала её во многом «неудобной» для включения в арсенал советских гуманитарных наук, развивавшихся под знаменем абстрактно-гуманистического интернационализма, не учитывавшего реальность межкультурного взаимодействия. Именно поэтому на протяжении десятилетий культурная антропология развивалась в большей степени за рубежом, притом что некоторый оттенок исследовательских приоритетов, свойственных культурной антропологии, можно было встретить и работах отечественных исследователей. Фактически, именно эта спорадичность обращения к проблематике культурной антропологии и сделала многих отечественных ученых, работающих в области теории культуры, тяготеющими к данным вопросам, на не фиксирующими на них свое внимание. Среди классиков отечественной теории культуры, касавшихся культурно-антропологической проблематики, можно назвать Ю. М. Лотмана, Э. С. Маркаряна, Д. С. Лихачева и других, сформировавших собственные интегральные воззрения на существование и функционирование культурной феноменологии в антропологическом русле [2].

Культурная антропология, особенно в последнее время, стремилась к анализу фундаментальных проблем, к построению предельно широких систематизированных концепций, объединяющих подчас далеко не смежные области. Исходя из этого, объектом культурной антропологии можно считать целостную специфику человека как биосоциального существа, создавшего культуру, во всем многообразии его аспектов. Подобный предельно широкий подход может быть спроецирован на теорию познания в целом, уже обладающую потенциалом пересмотра принципов основания деления отраслей знания, построения интегральных сфер, объединенных целостностью социальной и гуманитарной значимостью их объекта и предмета.

В наши дни культурная антропология представляет собой показательный срез гуманитарных наук, повышающих уровень теоретического обобщения и подходящих к возможности взвешенного и практико-ориентированного исследования такой сложной проблемы, как гармонизация межкультурного взаимодействия на основе полномасштабного учета специфики и различий национальных культур. Беспристрастность учета фактического материала в соединении с высоким гносеологиче-

ским потенциалом делает, по нашему мнению, данную дисциплину наиболее адекватным концептуальным ядром прикладных исследований в гуманитарной сфере. Именно поэтому в настоящей статье мы предпринимаем опыт формулирования основных принципов или тезисов культурной антропологии, значимых для всей системы гуманитарных наук в целом.

1. Все национальные культуры человечества сформировались в уникальных природных, экономических, политических, идеологических и иных условиях, что делает их специфику закономерной и объективно необходимой. Каждая культура такова, какой она единственно может быть, и не может быть никакой иной.

2. Целенаправленное воздействие на процессы культурного развития каждого конкретного этноса извне априори деструктивно, так как созидательный потенциал культуры коренится в ней самой, не будучи связан с внешними для нее факторами. Это – не обоснование культурного сепаратизма или автаркии, но учет объективных черт каждой культуры.

3. Взаимодействие между национальными культурами может быть конструктивным только в случае полного учета всех исторически сложившихся особенностей каждой этнической культуры, а также при полном приятии его взаимоотрабатывающего влияния всеми членами этнического общества. Невозможность добиться тотального (всем обществом) приятия трансформации под воздействием иной культуры всегда будет оставаться основанием сепаратистских тенденций.

4. Уникальность этнической культуры развивается в единстве и взаимодополнительности с общими свойствами, присущими всем национальным культурам, что делает диалог между культурами возможным пропорционально доле общего во взаимодействующих культурах. Уникальные черты этнических культур в межкультурном взаимодействии могут придавать взаимодействию как комплементарный, так и конфликтный характер.

5. Взаимодействие этнических культур носит характер конвенционального процесса, то есть исторически складывающегося баланса отношений, в котором естественным образом происходит разделение ролей представителей взаимодействующих культур, а общий фон взаимодействия диалектически приобретает черты обеих культур пропорционально активности представителей каждой культуры. Таким образом, можно говорить о разделении функций взаимодействующих этносов.

6. Национальная культура – целостное образование, в котором его уникальные качества распространяются на все его составляющие, при том, что отдельные стороны национальной культуры имеют больший потенциал влияния на культуру как систему, чем другие. Наиболее значимой частью национальной культуры является этническая ментальность, в которой отражены особенности доминирующего мировоззрения, способы взаимодействия с контекстом (социальным, природным и т. д.), принципы мышления и отношения к действительности и т. д.

7. Доминирующая составляющая культуры – исторически сложившаяся этническая ментальность, придает всем производным от нее культурным феноменам (религиозным системам, политическому устройству, научной картине мира, экономическим отношениям и пр.) характерные черты, делающие эти компоненты культуры отличающимися от этноса к этносу.

8. Ментальность этноса концентрирует в себе основные константы культуры, отражая в себе нравственные, эстетические, технологические и иные приоритеты этноса, формируя, таким образом, схематическую модель путей развития данной этнической культуры, особенности ее взаимодействия с другими и ее функциональную специализацию в целом культуры человечества.

9. Взаимодействие национальных картин мира, основ мировоззрения и видения своего места в мире определяет те составляющие культуры, которые привычно считаются объективными и независимыми от субъективных особенностей человека. Национальные научные картины мира заметно различаются от этноса к этносу, что проявляется не только в социально-гуманитарной сфере, но и в точных науках. Так, в Китае до эпохи Мин не пользовались понятием нуля, что не мешало производить точные расчеты и создавать сложнейшие технические устройства.

10. Существование целостной культуры человечества как конвенционального единства различающихся этнических культур, заполняющих специфические «экологические ниши» и выполняющих свои уникальные функции позволяет экстраполировать данное представление и на все компоненты целостной культуры человечества. Таким образом, можно говорить о конвенциональной взаимодополнительности религий, национальных научных парадигм, политических и экономических систем и т. д.

11. Принцип динамической конвенциональности, характерный для культурно-антропологического видения проблем взаимодействия этнических культур, позволяет находить оптимальные способы взаимодействия различающихся и зачастую противоречивых этнических сообществ путем выявления комплементарных сфер их взаимодействия.

12. В области научного знания принцип динамической конвенциональности дает возможность считать любое данное состояние научной дисциплины частью целого, формируемого из национальных научных парадигм, в котором максимальным приближением к истине может обладать только само целое, но ни одна из его частей.

Сама культурно-антропологическая постановка вопроса о функциональной специализации этнических культур, и соответственно, их представителей, имеет многочисленные прикладные приложения. Так, рассматривая проблемы современных миграционных потоков в Россию / из России, можно прогнозировать национальный и профессиональный состав, а также количество потоков трудовых мигрантов, чьи передвижения, как хорошо известно, определяются не только экономическими и политическими факторами. Изучение этнической ментальности с позиций учета социальной активности ее носителей позволяет прогнозировать влияние диаспор на климат межнациональных отношений в стране, на перспективные тенденции развития культуры и социальных процессов многонациональных государств. Экстраполяция принципа динамической конвенциональности на развитие науки в стране позволяет выявлять точки роста и стагнации, определять тупиковые направления исследований и своевременно избегать их. Более того, данный принцип позволяет по-новому оценить возможности поиска научной истины в условиях априорной неполноты и парциальности каждой данной научной сферы. Особенно важным становится данный аспект в контексте попыток реформирования отечественного образования, гуманитарная составляющая которого уже долгие десятилетия вызывает закономерную критику и требует качественной трансформации с целью формирования у учащихся полной и достоверной научной картины мира, построенной с учетом гуманистических ценностей и требований современного мира [1].

Как можно убедиться, современная культурная антропология обладает высоким прогностическим потенциалом и может применяться в качестве методологического основания как для проектирования социальных процессов, так и развития научного знания. Наука, изучающая собственно человеческий способ бытия, должна занять свое место фундамента исследований компонентов этого бытия – общества, науки, религии, государства.

Литература

1. Оленев С. М. Современные реформы образования в России: Контекст, проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 6. С. 186–191.
2. Полосин Н. Н. Культурная антропология как теоретико-методологическое основание исследования современных межкультурных коммуникаций: гносеологический аспект // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6 (31). Ч. 2. С. 442–444.

УДК 940.1 (450)

Тельменко Елена Павловна

«ПОЖЕЛАЛ СЛУГА БОЖИЙ ПРЕВРАТИТЬ ДЕНЬ РАСПУТСТВ В ДЕНЬ БЛАГОРАЗУМИЯ, СВЯТОСТИ И ПОЛЬЗЫ ДЛЯ ДУШИ»

В статье рассматриваются практики по организации «костров суеты» во Флоренции кон. XV в. При этом особое внимание уделяется связи савонаролианских «благочестивых» праздников с карнавальной культурой.

Ключевые слова: Флоренция, Джироламо Савонарола, карнавал, реформа, «костер суеты».

Telmenko Elena P.

«THE SERVANT OF GOD WISHED TO TURN THE DISSOLUTE DAY INTO THE DAY OF PRUDENCE, HOLINESS AND GOOD FOR THE SOUL»

This article deals with practice on organization of «bonfire of vanities» in Florence in the late 15th century, at the same time special attention is paid to connection between Savonarola «pious» holidays and carnival culture.

Key words: Florence, Girolamo Savonarola, carnival, reform, «bonfire of the vanities».

В 90-е гг. XV в. Флоренция являлась одним из ведущих политических и культурных центров Италии эпохи Возрождения, становясь полем активной реформаторской деятельности доминиканского монаха Джироламо Савонаролы. При осуществлении нравственных преобразований жизни горожан Савонарола, помимо прочего, прибегнул к практике организации так называемых «костров